

Ся Си лёгла в постель и почувствовала, как тепло постепенно обволакивает её тело. Сонливость накрыла её мгновенно. Юй Айвэй, которая изначально была полна энергии и хотела поделиться своими впечатлениями, тоже поддалась зевоте Ся Си.

Они просто пожелали друг другу спокойной ночи и сразу же уснули.

Первую ночь они проспали без происшествий, но через четыре-пять часов их разбудил шум петард. Однако молодость брала своё, и вскоре обе снова были полны сил.

Сейчас было ещё рано, и они не стали вставать, а просто лежали под одеялом, разговаривая шёпотом. В прошлый раз, когда они виделись, в комнате был ещё кто-то посторонний, и они не могли говорить обо всём. Теперь же они были свободны и могли обсуждать что угодно.

Неожиданно разговор зашёл о личных отношениях, и, выяснив, что у обеих нет опыта в этой сфере, они остались довольны.

Юй Айвэй считала, что Ся Си ещё слишком молода, чтобы её могли обмануть какие-то мерзкие мальчишки! А Ся Си, в свою очередь, не любила иностранцев и не хотела, чтобы Дуодуо в будущем нашла себе парня-иностранца.

Они болтали обо всём на свете, пока солнце не поднялось высоко в небо, и только тогда они наконец встали, чувствуя, что голодны как волки.

Ся Си, встав, быстро собрала волосы в хвост и надела фартук, собираясь приготовить лапшу. Две тонкие руки обхватили её сзади, и Юй Айвэй ловко завязала фартук.

— Сиси, ты такая хозяйственная!

Юй Айвэй, ожидая еды, сыпала комплиментами.

— Ну, я умею только варить цзяоцзы, лапшу и лапшу быстрого приготовления, больше я ничего не могу! — Ся Си вообще не была мастером кулинарии, и умение что-то приготовить уже было достижением.

Юй Айвэй задумалась и решила, что по возвращении запишется на кулинарные курсы, ведь если в доме никто не умеет готовить, это будет не очень хорошо!

Ся Си, не зная о её планах, увидев, что лапша почти готова, поторопила Юй Айвэй умыться. Затем она разделила лапшу на две порции, стараясь сделать это максимально равномерно, словно считая каждую ниточку.

Лапша была приправлена лишь маслом и солью, выглядела она довольно пресно, и даже Ся Си сама не особо хотела её есть. Вдруг она вспомнила! Ся Си тихо выскользнула из дома и сразу заметила небольшой горшок с зелёным луком, который тётя Ян выращивала на балконе. Из-за холода лук выглядел немного вялым, но это не помешало Ся Си полюбить его.

Она постучала в дверь, но никто не ответил. Она подумала, что тётя Ян, вероятно, уехала праздновать Новый год. Она аккуратно отщипнула по несколько листиков с каждого растения и, чувствуя легкую вину, вернулась домой, решив, что потом обязательно подарит тётя Ян целый пучок лука.

Ся Си помыла украденные листья, нарезала их и добавила в лапшу, что значительно улучшило её внешний вид.

Юй Айвэй знала, что Ся Си выходила, но не догадывалась, что та ходила за луком. Умывшись, она с аппетитом ела лапшу, которую приготовила Ся Си, и решила, что это самая вкусная лапша в её жизни!

Ся Си, быстро умывшись, тоже села есть. Хотя ей было немного неловко, она тоже признала, что лапша с луком действительно стала вкуснее!

После еды они немного прибрались и отправились в больницу поздравить Ся Цзимины с Новым годом.

В последующие дни Ся Си и Юй Айвэй обошли всех дядей и тётушек, живших в их жилом комплексе, чтобы поздравить их с праздником. Ведь именно они помогли, когда с её отцом случилась беда.

На пятый день Нового года должен был выйти фильм «Душистая трава». В их местном кинотеатре почти все сеансы в этот день были отведены под этот фильм, и только несколько ночных показов были посвящены другим картинам.

Режиссёр Ли представлял целую эпоху, и теперь эта эпоха подходила к концу. Люди шли в кинотеатры с разными чувствами, чтобы посмотреть этот фильм.

Ся Си и Юй Айвэй тоже купили билеты, чтобы внести свой небольшой вклад в кассовые сборы.

Экран загорелся, и все зрители погрузились в просмотр.

Фильм был мрачным, и в нём почти не было сцен, которые могли бы вызвать искреннюю улыбку. Тёмные, угнетающие тона, трогательная музыка и трагические сцены жизни героев заставляли зрителей чувствовать себя подавленными.

В фильме было много женских персонажей: добрая и скромная Душистая трава, весёлая и наивная Сяо Цзюй, резкая и язвительная Тётушка Чуньхуа, слабовольная мать Душистой травы и деспотичная свекровь. Их характеры были разными, но судьбы одинаково трагичны.

Общество накладывало на женщин слишком много требований и предрассудков, связывая их по рукам и ногам, что вызывало чувство удушья.

На протяжении всего фильма в зале царил тишина, прерываемая лишь тихими всхлипываниями. Юй Айвэй тоже плакала, не в силах смотреть на страдания Ся Си, хотя знала, что это всего лишь игра. Но это не мешало ей сопереживать.

Ся Си смотрела фильм очень внимательно. Хотя она знала сюжет и сама играла одну из ролей, она понимала, что объединить все эти фрагменты в целостную и трогательную историю удалось благодаря работе всей съёмочной группы. По её мнению, если оценивать фильм на десять баллов, то её актёрская игра занимала бы не более шести.

Фильм заканчивался тем, что Душистая трава сдаётся властям, оставляя зрителям простор для размышлений. Некоторые считали, что её поступок был вынужденным, и закон должен быть снисходителен. Другие же утверждали, что даже при наличии смягчающих обстоятельств преднамеренное убийство должно быть наказано по всей строгости закона. Третьи задавались вопросом: если власти знали о домашнем насилии, но не вмешивались, ссылаясь на семейные дела, то не их ли халатность привела к этой трагедии?

Мнения разделились, каждый высказывал свои аргументы. Однако все сошлись на том, что это

был отличный фильм! Хотя он отличался от предыдущих работ режиссёра Ли.

Раньше он предпочитал использовать юмор и иронию, чтобы высмеивать социальные проблемы, заставляя зрителей смеяться и задумываться одновременно. Но здесь он впервые так откровенно и прямо показал жестокую реальность, оставляя зрителей с тяжестью на сердце.

В день премьеры известный кинокритик Дай Лянбинь опубликовал статью с одной лишь фразой:

— Это фильм, который я больше никогда не посмотрю!

Эта короткая заметка вызвала бурю в киноиндустрии. Неужели Дай Лянбинь открыто выступил против режиссёра Ли? Считал ли он, что фильм не заслуживает внимания?

Вскоре в сети появились возражения. Если этот фильм не заслуживает внимания, то всем режиссёрам можно уходить на пенсию, потому что их работы ещё хуже.

Дай Лянбинь не стал ничего объяснять, ведь он сам долго плакал после просмотра. Домашнее насилие — эти два слова были ему знакомы как никому другому.

Его мать, обычная, но великая женщина, жила под гнётом этих слов. Она родила четырёх детей этому чудовищу, но взамен не получила ни капли любви. Малейший повод — и он избивал её. На её теле не было ни одного дня без синяков.

Он пил, играл в азартные игры и был тираном в семье, вымещая свою злобу на них. Его мать работала с утра до ночи, чтобы прокормить семью, и терпела эти побои. Она умерла, едва перешагнув сорокалетний рубеж.

Жизнь всегда жестче, чем вымысел. Его мать рано ушла из жизни, но он ничего не мог сделать с виновником её смерти. Более того, по закону он обязан был содержать этого семидесятилетнего старика, иначе общественное мнение было бы на его стороне!

Теперь, увидев в фильме женщину с похожей судьбой, он не мог не думать, что, если бы не дети, его мать могла бы поступить так же.

Споры в сети и переживания Дай Лянбиня были неизвестны Ся Си и Юй Айвэй. Посмотрев фильм, они вышли из кинотеатра. Юй Айвэй, с красными от слёз глазами, смотрела на Ся Си, которая не могла смотреть на неё прямо. Накануне кто-то принёс им два ящика фруктов, общим весом около сорока килограммов, и Юй Айвэй с лёгкостью подняла их на третий этаж, называя себя железной тётёй. Но сегодня она плакала как ребёнок из-за фильма.

<http://bllate.org/book/16467/1495288>